

Стовпець Олександр Васильович – кандидат філософських наук, доцент кафедри українознавства, історико-правових та мовних дисциплін Одеського національного морського університету.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОНТОЛОГИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Социально-философское определение интеллектуальной собственности невозможно вывести без анализа онтологических начал данного вида собственности. Разность между двумя ветвями собственности – «интеллектуальной» и «вещной» – базируется на онтологическом различии между «идеями» и «вещами».

На уровне рассмотрения продуктов интеллектуальной и материальной деятельности в качестве товара принципиальной разницы между ними не возникает. Однако на предшествующем ему – уровне создания условий для превращения продукта в товар – разница существует. И заключается она в стратегии «создания редкости».

В случае с вещами редкость товара обусловлена единичностью самой вещи. В некотором смысле сама реальность помогает обеспечивать соблюдение законодательства. Если производитель изготовил товар и продал его – у него не осталось товара. Соответственно, весь «пучок» прав в случае «вещной собственности» связывается с конкретной единицей товара. Если же композитор сочинил новую мелодию и сделал её товаром – продал кому-либо лицензионные права, песня всё равно остаётся у него, при этом становясь достоянием тех, кем приобретена соответствующая лицензия. Т.е. в случае с продуктами интеллектуального труда редкость (причем, во многих случаях – абсолютная редкость, как шедевры живописи) имеет место только на этапе создания, являясь проявлением индивидуальности творца. На этапах, следующих за созданием, – этапе копирования и этапе распространения – продукт интеллектуального труда уже не является редким. Следовательно, для того, чтобы сделать его товаром, необходимо создать и поддерживать «искусственную редкость» именно на этапах копирования и распространения.

Это обстоятельство (разница в социально-экономическом и философско-правовом статусе продуктов «вещного» и «интеллектуального» производства) было не столь очевидным в «докомпьютерную» эру, поскольку копирование всё же представляло собой достаточно ресурсоёмкую материальную операцию, связанную со значительными издержками. Более того, копия произведения всегда была «ощутимо вещественной», что позволяло обеспечить некоторую привязку к «вещному праву» собственности. Но с массовым внедрением информационных технологий в жизнь ситуация резко изменилась – механизмы мгновенного копирования и чрезвычайно быстрой массовой передачи информации на далекие расстояния, с минимальными издержками, сделали вопрос обеспечения «искусственной редкости» продуктов интеллектуального труда чрезвычайно острым и насущным.

Если абстрагироваться от подхода юридического, но использовать кибернетический, то любое изображение, текст или звук (как объекты копирайта) можно представить в виде кода. Информация, с точки зрения кибернетики, – это структура кода, с помощью которого идея может быть реализована. Материальный носитель перестаёт играть в этом случае значимую роль. Соответственно, в таком ключе интеллектуальная собственность может быть представлена как «собственность на структуру», воплощённую на любом носителе. Понятие

«структуры» позволяет уйти от дихотомии «идей» и «вещей», становясь основанием для спецификации.

Таким образом, рассуждая об онтологических началах интеллектуальной собственности, мы приходим к пониманию, что *сущностью* объекта интеллектуальной собственности является, прежде всего, *уникальная информационная структура*, воплощённая в определённом материальном носителе. Сама же *интеллектуальная собственность*, в контексте социальной философии, представляет собой особую форму общественного отношения, возникающего по поводу владения, пользования, распоряжения объектами, обладающими той уникальной информационной структурой, которая охраняется патентом или авторским свидетельством. А поскольку информация после её опубликования объективно утрачивает свою

«естественную редкость», для поддержания дальнейшего спроса на неё используется законодательно санкционированный механизм «искусственной редкости» (связанный с ограничением свободного доступа к этой информационной структуре в течение сроков правовой охраны для разных видов интеллектуальной собственности).